

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англискомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 23-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1-14 Декабря 1900

Служба Святителю Николаю.

Предстатель теплѣйшій церкви Христовы показался еси Николае. И ересей безбожная ученія разрушая со дерзновеніемъ, и правило показался еси всѣмъ православія, о всѣхъ моляся послѣдующихъ твоимъ божественнымъ ученіемъ и наказаніемъ.

Скажутъ вся подсолнечная Николае трблаженне, чудесь твоихъ добродѣтелей пучину: нищій предстателя, и сироты и вдовы питателя, и слѣпій путевожда, вси же поборника.

Премудраго іерарха восхвалимъ, яко тепла въ бѣдахъ и въ скорбехъ суца отъ Бога помощника и защитника, вси Николая вѣрніи богоноснаго благочестно: молятся бо Господу, о вѣрою творящихъ и поющихъ божественную память его.

Престолу предстоя Божію, молити прилѣжно мудрене престай, о всѣхъ насъ твоихъ вѣрныхъ рабѣхъ, чудне Николае: да огня вѣчнаго избавимся, и отъ враговъ, языка лукаваго, и озлобленія.

On the Progress of Old-Catholicism.

By A. Kireyef.

(From the „*Novoye Vremia*”, Nov. 3, 1900).

At their very start, immediately after the proclamation of the dogma of papal infallibility, (July 18, 1870), the Old-Catholics expressly and solemnly declared that they did not aim at instituting any *new* church, with any new doctrine, but merely at restoring the *original universal* Church, with her *original universal* doctrine. By taking from the first this undoubtedly correct stand, both the Old-Catholic hierarchy and the Old-Catholic laymen insured themselves, and their followers, so to speak, as well against Protestant excesses in negation (Luther, Calvin), as against the timorous half-measures of Gallicanism (Bossuet). But they went farther they declared: that, in their eyes, religious interests stand higher than racial and political interests, and by this declaration they gave their doctrine a truly Christian, universal character. This view influenced for good the mutual relations of all who attended Old-Catholic Congresses at Cologne, Bonn, etc. The addresses of Germans, Russians, English, French, Greeks, Roumanians, Slavs, were listened to with equal attention, equal good will; no differences were felt, there was no self-exaltation...*) Subsequently, however, under the influence of politics, this original universally Christian perception of the question was somewhat obscured in places. Some deviations from it occurred, among others, among the Old-Catholics of the Austrian contingent. Their mutual relations were affected by the racial dissensions which have reached such terrific dimensions in the Habsburg monarchy. The Austrian Old-Catholics of German stock treated

their Slavic brethren, if not with actual enmity, still with coldness and reserve, while the Tchekhs are—or at least were—in great need of support, if only moral and legal. Fortunately this state of things did not last long. The German Old-Catholics from Austria understood—or rather felt—that it would be sinful for them to remain indifferent to the fate of their Tchekh brethren, that the latter should not be left without moral and spiritual support; (of material support there could be no question, for the Austro-German Old-Catholics are themselves nearly destitute). After some hesitancy the Old-Catholics of both nationalities arrived at a mutual understanding and harmony was restored. The incumbent *pro tem* (for the time) of the Austrian Old-Catholic diocese, Dr. Tchekh (that is his real name) took charge temporarily of the Tchekh Old-Catholics also.

At the cost of great efforts and heavy sacrifices, the Tchekhs began to get their humble, miserably poor existence into some sort of order. At the very first divine service held in Prague, with a concourse of over one thousand worshippers, about three hundred had the happiness to receive communion in both kinds, according to the ancient rite, preserved by the Orthodox Church. They got along somehow. But that „peaceful living” was not for long: the Old-Catholic Tchekhs were subjected to a persecution started by the powerful local Ultramontanes, with the support of the vice-regal authorities (*Statthaltereii*). On them fell the whole weight of the Austrian administration, cruel and unscrupulous in the choice of means, eager, besides, to take their revenge out of the Old-Catholic Slavs for the comparative moderation they had to observe with regard to the German Old-Catholics, who were, it is true, also Austrian subjects, but subjects that had to be handled cautiously, „with gloves”, as having

*) This was expressed with singular felicity in Father Hyacinth Loyson's beautiful discourse at the Congress at Cologne.

at their back, huge, frowning, homogeneous Germany, ready to let her ally, on occasion, feel her might. But the poor Slavs—to whom can *they* appeal? So that now they have nowhere to go to for even moral support, let alone material aid. An Old-Catholic Tchekh, in his last letter to me, describes the persecution to which his brethren are subjected. „The Austrian administration”, he says, „is doing all it can to stifle the Old-Catholic movement in the Tchekh people, and is not particular as to means. Under all sorts of petty and ridiculous pretences it everywhere raises barriers in our way. Thus for instance, using persuasion here, bribes in another place, even threats in still another, they have managed things so, that now not a householder in Prague will venture to let us have a place for purposes of worship. One society—the „Hawk”—did consent to give us its house; but the administration threatened to dissolve it—so what could it do but refuse? On the ground of the alliance it has entered into with the Tchekhs, the German Old-Catholic community of Prague (already recognized by the Government as a “juridical person”), notified the vice-regal authorities that the chief of the Tchekh Old-Catholics of Prague, Dr. Ishka, had been elected and duly appointed superior of their community. To this purely business notification the administration replied that it cannot allow this, that there is some misapprehension, that Dr. Ishka is not even an Old-Catholic, but an “utraquist Hussite”*) and that the Old-Catholics do not have (*sic!*) communion in both kinds. Then, when it was explained to the authorities that, on the contrary, communion in both kinds *was* accepted by the Old-Catholics, the administration, abandoning all pretence at

*) The name of „Utraquist” used to be given to those Hussites who received communion in both kinds (*sub utraque specie*).

theology, declared that Dr. Ishka was a Panslavist, a Russian agent, and that he was plotting evil things against the government of Austro-Hungary. To this Dr. Ishka replied in his paper, „The National Catholic”, by declaring that he would demand a trial, and threatened an interpellation in Parliament. Yet, judging from the „Novoye Vremia’s” latest telegrams, the administration stopped at nothing, arrested Dr. Ishka during the celebration of the Liturgy and dispersed the worshippers. There the affair rests at present.

The life of the German Old-Catholics of course flows much more smoothly and calmly, even in clerical Bavaria nothing like this ever happens. On the whole the German Old-Catholic community leads a normal life and even enjoys security, juridically as well as materially. Their number increases not only in the natural way by the normal excess of births over mortality, but—and this is particularly satisfactory—by additions from the ranks of Roman Catholicism. Although the German as well as the Swiss Old-Catholics are in no need of anybody’s help, nor expect any from anywhere, they have remained true to their original aspirations, and as sincerely as ever seek union with us.

Not long ago the following occurrence took place: an Old-Catholic journalist, Dr. Zirngiebel, in view of the dilatoriness of the negotiations going on with us on the subject of the union of the churches, and thinking besides that the Orthodox intend to cast aside the criterion adopted by both sides for the elucidation of the dogmatical doctrine of the ancient universal church, expressed himself very sceptically regarding the good of any further negotiations.

This outburst elicited an *immediate* reply from the Bishop of the German Old-Catholics, Dr. Weber, who made the following printed statement: „The German

Mercury", in which Dr. Zirngiebel published his article, is neither an official nor an officious organ of the Old-Catholic party. Dr. Zingiebel, in the aforeside article, merely gives expression to his own personal opinion, which can in no way be taken into consideration as being the opinion of the church government (the Bishop and the Synodal representation) of the Old-Catholic Church of Germany, which does not in any way share the author's views. That church, on the contrary, continues to work on this question, and keeps up its sincere efforts to attain union. The Church continues to hope that these mutual efforts will lead to the desired goal, i. e. to the establishment of an uniform, identical comprehension (*gleiche Auffassung*) of Christianity in all its essentials (*wesentlichen Stucken*) by the Orthodox churches of the East and the Old-Catholic churches of the West *). The „explanation" (*Erklärung*) closes with a hope that there will, in time, be a re-union between them, of course without any prejudice to their autocephalous rights. „In what manner and on what points exactly this union will find practical expression", Dr. Weber concludes, „is a question, the solution of which belongs to the future". All this was printed in N 4, for September 1900, of the „German Mercury". It is to be hoped that so categorical a declaration will quiet and satisfy those of our brethren who assert that the Old-Catholics never did and do not now dream of desiring a re-union with the Orthodox Church.

Such is the position of Old-Catholicism in the West. And what is going on in Russia? Can it be that the protest of the best, most learned men of the Catholic world has found and even yet finds no response in the midst of our own Catholics? True, here also politics is in the way; still there

*) The German, Swiss, Austrian, Dutch and American churches.

can be no doubt that Old-Catholic thought does find an echo among our Old-Catholic fellow-citizens. And indeed, where could Old-Catholicism better spring up, grow up under more favourable conditions than under the shelter of mighty Russia, who is able to shield it from the blows aimed at it by Rome, than near to our church, which has had experience of the whole weight of conflicts with Rome, the foe that daily, almost hourly, strives to fight her out of her lawful patrimony?*)).

Yes indeed: soon after the proclamation of the Pope's infallibility nobly protesting voices were raised from amidst our Catholic fellow-citizens; such voices are heard now. Encouraged by the success of Old-Catholicism in the West a movement in the same direction was started here, but it is still outlined very vaguely. However, we will leave this for another time: today I shall merely touch on a few general, theoretical considerations.

Old-Catholicism may be examined from two different points of view: intrinsically, apart from its relation to Orthodoxy, i. e. as an independent politico-religious factor.

What does it present, looked at from this point of view? Undoubtedly a strong opposition to the new Roman Catholicism and his infallible head,—i. e. opposition to an undoubtedly novel and dangerous factor which endangers not alone the development of free religious thought (and science generally), but even the tranquillity of states not dependent on the Pope**).

*) The luckless Bosnians and Herzegovinians will be dealt with in the same manner as the Boers. These were sold by the companies of Rhodes, Chamberlain, and the bandit Jameson, whom they had expelled. The Slavs are delivered over to the Jesuits. It will soon be Macedon's turn, then Thessalonica's!

***) To this aspect of the question attention was drawn at one time by Prince Hohenlohe, the aged ex-chancellor, then the young Bavarian minister. But his opinions did not, at the time, receive the attention they

If then, against this false doctrine, now grown into a public danger, socially and politically, energetic, convinced champions are rising up, it would seem that not only a sense of justice, but the most elementary sense of self-preservation should impel us to side with these soldiers of right and truth, strong, if not in numbers (so far), still undoubtedly in the solidity and persuasiveness of the arguments which they bring forward against this our common foe. It follows that, from the standpoint of sound statesmanship, we have not the slightest cause to assume a hostile attitude towards the appearance among us of Old Catholicism, towards its representatives among us, few as yet, who look to us for only one thing: that we should not treat them as a sort of revolutionists, but grant them the right of organizing their religious life as they best know and can. And indeed, for what purpose, on what grounds (moral or legal) shall a man be hindered from praying to God according to his lights, to his feelings? True, Russia, for the present, is still closely, organically bound up in the Orthodox Church; but the duty of safeguarding this bond should not extend beyond imposing limitations on the propaganda of other creeds. Moreover, even of this lawful, but purely negative measure no abuse should be made: not by such means is Christ's faith established and extended. Not such the means indicated in Scripture. And besides, even from the point of view of a possible propaganda, we have nothing to fear from the Old-Catholics, for they are strict observers of civil and state laws, while in their dogmatic teaching there is nothing contrary to the dogmatic doctrine of the early universal church.

deserved, and when they were remembered, it was too late. The Jesuit stands at the threshold of the Empire, and this time poor German „Michel" will not cross himself free of him.

If we further examine the organization in our midst of Old Catholic circles or communities from the second standpoint, purely confessional, purely ecclesiastical, we find still fewer causes for a non-committal, still less for a hostile attitude. The movement, on the contrary, should be encouraged, not only because we have the same enemies (infidelity and ultramontanism), but on account of the indisputable similarity existing between our respective doctrines. Of the possibility of re-union we will speak some other time: for the present let us put no hindrance in the way of Old-Catholicism springing up in our midst; let us show it good will. Any other course would be both unjust and irrational.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго на крайній сѣверъ Сѣверной Америки.

(Окончаніе).

Умѣстившись кое-какъ въ шаткой и утлой байдаренкѣ, подъ звонъ колоколовъ и ружейные залпы двинулись въ 2 часа дня цѣлой флотиліей въ обратный путь. Собранный на берегу народъ, только что получившій послѣднее Архипастырское благословеніе, съ грустью слѣдилъ за быстро удаляющейся по теченію байдаренкой, уносившей отъ него благостнаго и милостиваго Архипастыря...

Скоро Павловка скрылась отъ насъ. На долго останется въ памяти народа посѣщеніе этого края Архипастыремъ. Разказы о томъ, какъ пріѣзжалъ „Алютухта“, совершалъ торжественныя богослуженія въ ихъ ветхой и убогой часовенкѣ и поучалъ ихъ держаться истинной вѣры Православной и жизни христіанской; какъ посѣщалъ ихъ по бараборамъ ихъ и обходился съ ними какъ со своими дѣтьми, жилъ

во время путешествія ихъ жизнью и даже питался ихъ пищею, часто отъ ихъ же котла, а особенно о томъ, какъ онъ ласково обходился съ дѣтьми, поучая ихъ закону Божію и угощая ихъ лакомствами, — эти рассказы отъ видѣвшихъ Владыку и имъ обласканныхъ перейдутъ, несомнѣнно, въ далекое потомство.

Остановились мы на ночлегъ на одномъ изъ старыхъ нашихъ мѣсть. Подошла и большая байдара, которую о. Орловъ велъ въ с. Икогмють для перевозки семейства и провизіи.

26. Сегодня пришли къ первому перевозу. Владыка пожелалъ проѣхать по болотной рѣчкѣ въ байдаркѣ. Спутники Владыки, проходя лѣсомъ, замѣтили слѣды, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣжіе, 4-хъ или 5-ти медвѣдей. Остановились на ночлегъ, но спать, вслѣдствіе назойливости комаровъ не пришлось.

27. Сегодня оказалось, что наша большая байдара съ гребцами прошла мимо насъ и мы сегодня утромъ замѣтили ее уже далеко впереди себя. Жаль, если не догонимъ: очень ужъ неудобно ѣхать на байдаренкѣ.

28. Сегодня, придя къ новому переносу, нагнали и большую байдару. Перенесшись къ рѣчкѣ и приготовивъ Владыкѣ помѣщеніе на большой байдарѣ, двинулись къ Икогмюту. Остановившись на ночлегъ, встрѣтили человѣка, направляющагося изъ Икогмюта на рѣку Кускоквимъ. Отъ него узнали, что въ Икогмютѣ появилась эпидемія гриппа. Священникъ Орловъ отдѣлился на байдаркѣ и уѣхалъ впередъ, ибо его семейство тоже заболѣло. Гребцы рѣшили ѣхать всю ночь.

29. Въ 12 часовъ дня, по милости Божіей, возвратились благополучно въ Икогмють. Владыку встрѣтили пушечными выстрѣлами (изъ русской пушки) и колокольнымъ звономъ. Почти всѣ жители с. Икогмють лежали больные. Отдохнувши отъ пути, Владыка приказалъ приготовить все ко всенощной. Служилъ миссіонеръ Квихпакской миссіи. Владыка выходилъ на поліелеѣ и по-

мазывалъ молящихся благословеннымъ елеемъ. Большинство молящихся были больны; ихъ собралось не болѣе 30 душъ обоего пола.

30. Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи священниковъ І. Корчинскаго и І. Орлова, совершена Божественная литургія и молебенъ о здравіи болящихъ, при чемъ эктениі о болящихъ изволилъ произносить Его Преосвященство.

Такъ какъ всѣ дѣла въ Квихпакской и Кускоквимской миссіи были закончены, то Владыка далъ распоряженіе о снаряженіи лодки, на которой рѣшилъ спуститься внизъ по рѣчкѣ до с. Андревскаго, гдѣ есть часовня во имя св. апостоловъ Петра и Павла, дабы въ Воскресеніе отслужить тамъ Литургію.

При проѣздѣ церковныхъ кружекъ и суммъ Его Преосвященствомъ пожертвовано въ пользу бѣдныхъ десять дол.

1 Юня. Приготовивъ все къ походу и уложивъ вещи въ лодку, дали знать Владыкѣ. Всѣхъ провожавшихъ его — здоровыхъ — Преосвященный благословилъ, а къ болящимъ изволилъ пройти въ ихъ палатки и лѣтники, ни мало не смущаясь заразительностью болѣзни, грязными помѣщеніями и убійственно-неприятнымъ запахомъ вяленой рыбы. Каждою больно Владыка благословилъ и утѣшилъ и со всѣми простился ласковымъ словомъ, всѣмъ обѣщая молиться объ ихъ выздоровленіи.

Только что Владыка вошелъ въ лодку, какъ раздались крики дѣтей: „пароходъ сверху“. Пришлось измѣнить планъ поѣздки. Капитанъ парохода былъ такъ внимателенъ къ Его Преосвященству, что не только согласился взять Его на судно со всѣми спутниками, но обѣщалъ еще остановиться въ Андревскомъ, чтобы дать возможность Владыкѣ обозрѣть тамъ часовню. Въ 12 часовъ пароходъ отчалилъ.

Въ 7 часовъ вечера пароходъ зашелъ брать чистую воду въ свѣтлую рѣчку, а Владыка съ свящ. І. Корчинскимъ и двумя гребцами — псаломщикомъ и церковнымъ сторожемъ —

поѣхали въ Андреевское. Прибывъ къ часовнѣ, Преосвященный облачился въ малое облачение и совершилъ молебенъ св. Петру и Павлу причемъ Владыка изволилъ многолѣтствовать ктитору-строителю и прихожанамъ часовни. Благословивъ всѣхъ крестиками и иконками, Преосвященный изволилъ посѣтить болящаго строителя часовни Петра Андреева, при чемъ благодарилъ его за богоугодное дѣло и за содержаніе въ чистотѣ и порядкѣ часовни, и общалъ прислать награду. Послѣ сего Владыка посѣтилъ всѣхъ болящихъ въ палаткахъ и лѣтникахъ и благословилъ ихъ, общая молиться объ ихъ выздоровленіи. И здѣсь инфлуэнца свирѣпствовала во всей своей силы. Больнымъ было роздано лекарство.

МИХАЙЛОВСКИЙ РЕДУТЪ.
Церковь, могила миссіонера іер. Гавріила и церковный домъ.

Пришелъ пароходъ и забравъ насъ, двинулся къ Михайловскому Редуту. Дорогой всѣ спутники Владыки переболѣли, но Владыка чувствовалъ себя хорошо, повидимому, все время. Въ Михайловскій Редутъ прибыли благополучно 3 Іюля въ 11 часовъ дня.

Въ Михайловскомъ Редутѣ свирѣпствовали инфлуэнца и корь, а на пароходахъ, стоящихъ въ карантинѣ, были случаи даже натуральной оспы. Туземцы сильно умираютъ, но правительство очень небрежно относится къ ихъ положенію и по всей вѣроятности они очень скоро

совсѣмъ освободятъ его отъ какихъ бы то ни было заботъ о нихъ, навсегда исчезнувъ съ лица земли...

4 Іюля, по распоряженію Его Преосвященства, занимались приготовленіемъ къ освященію какъ храма Покровской часовни, ибо хотя эта часовня и часто именовалась церковью и къ ней рукоположенъ былъ даже священникъ, но освященія ея, какъ храма, совершенно не было.

Посѣтивъ болящихъ, Владыка побывалъ и у агентовъ Аляскинской Торговой Компаніи. Послѣдніе отъ лица Компаніи благодарили Его Преосвященство за его миролюбивое отношеніе къ ней, сказавшееся въ обѣщаніи по мѣрѣ возможности удовлетворить ея нужду въ землѣ, по скольку Компанію стѣсняють въ этомъ отношеніи земельныя владѣнія нашей церкви. Владыка выразилъ также и съ своей стороны благодарность агентамъ Компаніи за помощь, оказываемую здѣшнимъ миссіямъ, но присовокупилъ, что готовность его удовлетворить просьбы Компаніи не можетъ простираться до нарушенія интересовъ церкви. На это генеральный агентъ Компаніи заявилъ, что, чтя права русской церкви и ея святынь (храма, кладбища), они, какъ коммерческіе люди, понимаютъ, что церковь должна извлекать изъ своихъ владѣній и матеріальныхъ выгоды для своего благоустройства, а посему они по всей вѣроятности, постараются сойтись съ Его Преосвященствомъ по всѣмъ пунктамъ. Выработаны были условія, на какихъ Владыка могъ дать Компаніи разрѣшеніе возводить на церковной землѣ свои временныя постройки. Условія эти слѣдующія: Его Преосвященствомъ опредѣлено тоже количество земли для церкви, что и Преосвященнымъ Николаемъ, но при этомъ Компанія обязана обнести этотъ участокъ земли оградой и построить новый церковный домъ въ такомъ же точно размѣрѣ, какъ разстроенный передвиженіями старый; а за всю ту землю, которую Компанія заняла подъ свои постройки, она должна уплачивать ежегодно по

360 долл. (что составитъ % съ капитала въ 12 тысячъ). Земля, занимаемая Аляскинской Торговой Компаніей дальше крѣпостной границы, считается собственностію церкви и Компанія обязана снести свои владѣнія по прекращеніи договора. Условіе заключено на 9 лѣтъ. Выгоды для церкви отъ этого договора очень большія. Главное — это то, что теперь является возможность содержать при Покровской церкви учителя или псаломщика, что представляется здѣсь большою необходимостью. Впрочемъ, Компанія и раньше всегда старалась помогать церкви и причту въ Михайловскомъ Редутѣ, не возбраняла пользоваться мелкимъ матеріаломъ при поправкѣ церкви, отпускала своихъ рабочихъ для поправки церкви и дома, провела водопроводную трубу къ причтовому дому и пр.

Въ 7 часовъ началось среди храма всеобщее бдѣніе. Владыка выходилъ на литію и величаніе. Во время елеопомазанія Владыка раздавалъ крестики и иконки. Молящихся собралось до 30 душъ обоюга пола и много американцевъ, которые заранѣе приходили справляться о богослуженіи; многіе изъ нихъ брали благословенный хлѣбъ.

5 Іюля. Сегодня, при помощи благодати Божіей, волею и дѣйствіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихова, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ сослуженіи настоятеля Квихпакской миссіи, священника Іакова Корчинскаго (который былъ къ сему храму и рукоположенъ въ 1896 году), совершено освященіе Михаило-Редутскаго храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Послѣ освященія храма и многолѣтствава (при чемъ многолѣтіе причту, прихожанамъ и благодѣтелямъ храма Владыка изволилъ произнести самъ), Его Преосвященствомъ сказано было очень назидательное поученіе о значеніи храма въ дѣлѣ нашего спасенія и объ обязанностяхъ прихожанъ къ своему храму.

Послѣ сего была совершена Божественная литургія.

Послѣ обѣда собраны были школьники. Послѣ испытанія они, были награждены Его Преосвященствомъ книгами иконками и крестеками и потомъ сладостями. Этотъ день надолго останется въ памяти населенія и особенно дѣтей.

Школа въ Михайловскомъ Редутѣ.

Болезнь забираетъ все больше и больше жертвъ. Владыка посѣщалъ болящихъ и утѣшалъ ихъ. Многіе, особенно туземцы живущіе въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Михайловскаго Редута, умираютъ буквально съ голоду, ибо, заболѣвъ цѣлою семьей, лишены всякой помощи и ухода, правительство же мѣстное остается глухо къ просьбѣ православнаго миссіонера помочь нуждающимся.

9 Іюня Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи священника Іакова Корчинскаго, отслужена Божественная литургія. Владыка сказалъ назидательное поученіе, на воскресное Евангеліе объ исцѣленіи расслабленнаго, объ обязанности православнаго христіанина творить дѣла милости тѣлесной и духовной по отношенію къ болящимъ

Такъ какъ всѣ дѣла свои Владыка уже закончилъ, а на слѣдующій день отходилъ пароходъ въ С. Франциско, то онъ началъ приготовляться къ отъѣзду.

10 Юля. Сегодня представитель Аляск. Торговой Компаніи Мг Шлосъ и генеральный и мѣстный агенты ея приходили проститься къ Его Преосвященству, причѣмъ высказывали свою благодарность Владыкѣ за Его дружелюбное отношеніе къ Компаніи. съ пожеланіемъ, чтобы установившіяся отношенія никогда бы не нарушались, ибо А. Т. Ко. и русская церковь однѣ и прежде всѣхъ подвизались въ насажденіи цивилизаціи въ семь краѣ и всегда находились въ миролюбивыхъ отношеніяхъ, исключая „печальнаго случая“ въ 1897 году, который не имѣлъ бы мѣста, если бы одинъ изъ теперешнихъ представителей Компаніи (Мг. Шлосъ или Мг. Вилсонъ) находился въ то время въ Михайловскомъ Редутѣ.

Его Преосвященству былъ приготовленъ особый пароходикъ, на которомъ мѣстный агентъ г. Гансенъ приготовился проводить Его Преосвященство. Владыка благословилъ всѣхъ его провожавшихъ и сердечно простившись со всѣми, отбылъ на пароходъ „Рейнеръ“. Провожалъ Владыку на пароходъ священникъ І. Корчинскій. Агентъ Гансенъ отдалъ приказаніе капитану оказывать Его Преосвященству особенное вниманіе, ибо „Компанія питаетъ особое уваженіе къ Епископу русской церкви“.

Въ 6 часовъ вечера пароходъ „Рейнеръ“ двинулся по направленію къ С. Франциско. Долго благостнѣйшій Владыка видѣнъ былъ благословляющимъ свою паству, пока пароходъ не скрылся изъ виду и мы, оставшіеся, какъ бы осиротѣли.

Миссіонеръ священникъ І. К—скіи.

Черезъ три дня по отъздѣ изъ Михайловскаго Редута, „Рейнеръ“ прибылъ въ Уналашку. Здѣсь Преосвященный узналъ изъ газетъ о кончинѣ Первенствующаго Члена св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго. На слѣдующее утро 14 Юня, Преосвященнымъ въ сослуженіи свящ. Рысева и Вас. Кашеварова была совершена по Почившемъ панихида. Передъ началомъ ея сказана Владыкою рѣчь, въ которой, между прочимъ, было

отмѣчено, что Почившему не была чужда далекая Аляска: когда Владыка нашъ отправлялся въ Америку, покойный Митрополитъ Іоанникій просилъ его особенно заботиться о православныхъ въ Аляскѣ

Въ тотъ же день въ 5 час. веч. Преосвященный отбылъ на „Рейнеръ“ изъ Уналашки, провожаемый народомъ до пристани, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

Въ С. Франциско Владыка прибылъ черезъ 8 дней, 22 Юля, въ субботу въ 4 часа дня. На слѣдующій день, въ воскресенье, онъ совершилъ въ Соборѣ литургію, въ концѣ коей въ рѣчи подѣлился съ прихожанами впечатлѣніями отъ гоѣздки въ дальнюю Аляску, а съ понедѣльника приступилъ, не смотря на нѣкоторое недомоганіе отъ такой трудной и дальней дороги, къ занятіямъ текущими епархіальными дѣлами.

Всего въ дорогѣ проведено Преосвященнымъ 78 дней и сдѣлано пути 7300 миль

Кенайское Св. Покровское Братство за 1899—1900 годъ.

Кенайское Св.-Покровское Братство основано въ 1893 году по инициативѣ Преосвященнаго Николая, бывшаго епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, и 1-го окт. сего 1900 года празднуетъ 7-ю годовщину своего существованія и въ ѣтъ съ тѣмъ своей благотворной дѣятельности.

Къ началу сего отчетнаго года по братскому списку значилось: 3 почетныхъ члена и 41 дѣйствительныхъ. Въ продолженіе года выбыло за смертію гять членовъ: Марѳа Ф. Иванова, Дарья Паншинъ, Тоень Авимъ, Димитрій Прискокинъ и Ѡаддей Унтли. Вновь поступилъ по прошенію одинъ членъ. Слѣдовательно къ 1-му октября сего 1900 года въ Кенайскомъ братствѣ числится: 3 почетныхъ и 37 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ отчетномъ году всѣхъ братскихъ собраній было пять:

Первое,—это годовое собраніе, было 1-го октября 1899 года. На этомъ собраніи братчики познакомились съ годовой отчетностью за истекшій годъ; на отсутствующихъ братчиковъ наложенъ штрафъ (1 долларъ на каждого); Антоній Ивановъ, за стлочно усердное и ревностное исполненіе обязанностей Братскаго маршала, оставленъ въ сей должности и на далѣе.

Второе,—22 Декабря 1899 г. Собранію было прочитано предписаніе Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, коимъ Правленіе извѣщало председателя Братства о слѣдующей резолюцій на его рапортъ объ избраніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, Почетнымъ Членомъ братства.

„13 Сентября 1899 года. За избраніе меня въ почетные члены и присылку братскаго значка очень благодаренъ Кенайскому братству. Призываю Божіе благословеніе на братство и прошу принять отъ меня на нужды его двадцать долларовъ”.

За сію честь и даръ сей братство нижайше благодарило своего благостнѣйшаго Архипастыря и Владыку.

На семь же собраніи было рѣшено выдать изъ братскихъ суммъ 10 долларовъ въ помощь на построеніе новой часовни въ селеніи Ненильчикѣ, Кенайскаго прихода. Съ общаго согласія, былъ принятъ въ члены Ілія Кональке.

Третье братское собраніе состоялось 2-го января 1900 года. Въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ братчики должаютъ братству за деньги, взятые на покупку съѣстныхъ припасовъ, причемъ братство никакой пользы отъ сего не получаетъ,—братство на семь собраніи постановило самому держать на такіе случаи съѣстные продукты: чай, сахаръ, муку и пр., а выдачу денегъ въ

долгъ на этотъ предметъ прекратить. Сдѣлано это постановленіе также и для того, ятобы деньги братскія не расходовались безъ пользы для братства въ Компанейскую лавку, а увеличивались чрезъ обороты. Крімъ сего, братство такого рода постановленіемъ можетъ понудить Американскую Торговую Компанію понизить цѣны въ своей лавкѣ.

Четвертое собраніе состоялось 3-го Апрѣля 1900 года. На семь собраніи братство постановило: выдавать изъ братскихъ суммъ на погребеніе каждого умершаго братчика 5 дол., выдавать деньги на освѣщеніемѣстнаго храма: на св. Пасху—7 дол. 50 ц., на Успеніе Божіей Матери 5 дол., на братскій праздникъ (Покровъ) 5 дол. и на Рождество Христово тоже 5 дол.

Пятое братское собраніе состоялось 15 августа 1900 г. Единогласно постановлено: 1) служить ежегодно заупокойную литургію по умершимъ братчикамъ на канунѣ братскаго праздника (Покрова) и вслѣдъ за литургіей панихиду на общемъ кладбищѣ, куда слѣдовать въ принятомъ порядкѣ съ крестнымъ ходомъ; 2) кто не явится безъ уважительной причины на погребеніе своего брата,—платить штрафъ 50 цент. Подлежитъ сему денежному взысканію также и тотъ членъ, который до погребенія не заявитъ о причинѣ своего отсутствія.

Помимо разсужденій чисто дѣлового и матеріальнаго характера, на всѣхъ собраніяхъ предлагались также назидательныя бесѣды, наставленія, совѣты,—словомъ, дѣлалось все, чтобы братство обогатить, привести его къ единству, взаимной любви и нравственному совершенству. Братскія собранія начинались и оканчивались молитвой и отпустомъ отъ священника.

К а с с а.

Денежныя дѣла Кенайскаго Св.-Покровскаго братства за истекшій годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му октября 1899 года въ кассѣ Кенайскаго Свято-Покровскаго братства оставалось наличными четыреста доллар. 35 цент. (400.35).

Къ этому въ отчетномъ году поступило 163. 85, что вмѣстѣ съ остаточными составляетъ 564 дол. 20 цент.

Расходъ за годъ равняется 186 д. 5 ц.

По исключеніи сеог расхода изъ общей суммы прихода, къ 1-му Октября 1900 г. остается наличными 378 д. 15 ц.

Статьями дохода служили прежде всего и главнымъ образомъ членскіе взносы, затѣмъ доходы съ братскаго огорода, проценты отъ торговыхъ оборотовъ и денежные штрафы съ провинившихся братчиковъ, а расходъ распределяется по слѣдующимъ статьямъ: на пособіе больнымъ братчикамъ и погребеніе умершихъ, на раздачу бѣднымъ къ праздникамъ, на пособіе при постройкѣ часовни въ Ненильчикѣ, на отопленіе школы, освѣщеніе въ праздники храма, покупку лекарствъ, провизіи и пр.

Предсѣдатель Братства Свяц. І. Бортовскій.

По Ситхинскому округу.

(Продолженіе).

Слѣдующій день засталъ меня въ открытомъ океанѣ. Ситха осталась далеко. Точку ея высоту на оставленномъ горизонтѣ можно было подыскать скорѣе по памяти, чѣмъ даже вооруженнымъ глазомъ. Океанъ могущественно ширился и грозно дышалъ. Отъ созерцанія этого простора Божіей великой водной чаши и на душѣ становилось просторнѣе. Небо и море говоритъ не изгладимо великими символами о величій дѣлъ Божіихъ.

Какъ разъ наканунѣ празднованія памяти св. Іліи справа у насъ величественно обрисовалась на горизонтѣ знаменитый St. Elias Range, со своими возвышенностями: La Repouse, Crillon, Lituya, до Mt. Fairweather включительно, величественно взирающій на зыблющийся просторъ Великаго океана и на застывшее плато Muir Glacier.

Въ самый праздникъ пророка—праведника гора его имени предстала нашему взору во всемъ своемъ торжественномъ величійи и радостномъ сіяніи золотого солнечнаго дня. Послѣ памятнаго восхожденія туда итальянскаго принца, которому теперь выпала такая тре-

вожная доля въ Римѣ, пока еще никто не совершилъ подобнаго подвига. Предгоріе этой высоты закрыто остывшимъ и всегда мертвеннымъ моремъ глетчеровъ, носящихъ названіе Malaspina Glaciers. Мы увидѣли ихъ оставивши Якутатъ.

Послѣднее селеніе очень крохотно. Это небольшая теперъ станція майнеровъ, работающихъ незначительными артелями. Въ поселкѣ есть лавка и шведо-евангелическая миссія. Бываютъ тутъ наѣдомъ православные колоши, работающіе на угольномъ промыслѣ у подошвы горы, носящей имя русскаго губернатора Тебенькова. Въ общемъ все это мѣсто производитъ довольно выгодное впечатлѣніе. Въ частности есть что-то сближающее его съ русскимъ Сухомомъ. Недавно Якутатъ перенесъ сильное землетрясеніе, изломавшее цѣлую массу ближайшихъ глетчеровъ.

Пріютившаяся тутъ съ давними неопредѣленными надеждами пресвитеріанская миссія видимо подсыхаетъ. На тему объ Якутатскомъ землетрясеніи и о грозномъ вразумленіи послѣдствующими знаменіями говорилъ въ Ситхинской киркѣ Ш. Дж. Но у оратора, не справившагося на мѣстѣ о катастрофѣ, вышло неожиданное *contradictio in adjecto*: въ Якутатѣ на этотъ разъ больше чего другого пострадала и чуть ли не разсыпалась на-двое именно пресвитеріанская каплица...

Вышедши за point Manby, „Excelsior“ не забиралъ въ океанъ, а двигался по направленію къ Яктагу и Баяку, мѣстностямъ хотя пустыннымъ, но имѣющимъ, однако, у Wealing Co. нѣкоторыхъ кліентовъ, набѣгающихъ сюда для золотого и нефтянаго промысла. Работаютъ въ окрестностяхъ довольно счастливой Muhote River исключительно американцы и шведы. Но часто поддерживаютъ въ этотъ край вояжъ и всесвѣтные согладатан англичане, путешествующіе сюда съ палатками и всякимъ запасливымъ туристическимъ добромъ, чтобы походить своими пятками по здѣшнему суровому берегу и добратся до подошвы горы Св. Іліи.

Линію мѣстныхъ золотоносныхъ потоковъ и пунктовъ въ нынѣшній объѣздъ основательно созиралъ опытнымъ окомъ первый довѣренный агентъ Ротшильда Mr. В., берущій золотые пай во всѣхъ точкахъ земнаго шара и лично преуспѣвшій въ добычѣ этого металла за прошлый годъ на три милліона, безъ раздѣльной части съ кѣмъ бы то нибыло.

Въ Яктагѣ туристы англичане, съ красными усами и такими же носами, сошли на берегъ. На случай возможности восхожденія на вершину горы св. Іліи въ 18,024 фута или Mt. Logan въ 19,539 футовъ, они запасались, для требуемаго ансамбля къ прочему, громаднымъ английскимъ ярко краснымъ флагомъ. Словомъ, манія восхожденій, водруженій, заполученій никогда не оставляетъ этой націи. Морально, можетъ быть, это не совсѣмъ похвально, но народная гордость дѣлаетъ особую честь

этой преуспѣвающей націи.

Въ Яктагѣ съ парохода мы любовались на прекрасный выѣздъ рыбаковъ на такихъ летучихъ челнокахъ, которые, казалось, были сдѣланы изъ рыбьей кости. Это была прелюдія къ знаменитымъ кожанымъ байдаркамъ, которыми алеуты, какъ въ мягкихъ мокасилахъ или кавказскихъ скрипучихъ чевякахъ, неслышно легко скользятъ тамъ по океану, гдѣ не смѣютъ пройти серьезные морскія суда.

Море волновалось, но гребцы-молодцы лихо гладили съ его недоволюю поверхностью, права на уносъ своими коротенькими мѣшалками. Картина эта въ чловѣкѣ, имѣющемъ малѣйшее понятіе о спортѣ въ смыслѣ ловкости, побуждающей трудность и почти видимую невозможность, могла вызвать полный восторгъ удивленія.

Въ путь отъ Яктага къ мысу Sucking и о. Каюку „Excelsior“ вышелъ при заходѣ солнца. На всю окрестность океана легли чудные тона. Послѣ солнечнаго захода въ воздухѣ осталась громадная масса свѣта, — легкаго, вечерняго, тихаго. Берега причудливой океанской картины обрамлялись далекими красочными тѣнями; гряда бѣлыхъ недвижимыхъ облаковъ верхняго зенита вѣчалась потоками растопленнаго, проливнаго, мягкаго текучаго свѣта. Такое свѣченіе вершинъ горизонта, составляющее особенность тихо-океанской фотосферы, трудно гдѣ либо наблюдать. Ничего равнаго не знаютъ ни пустыни Африки, ни прозрачная Сирія, ни высокій Ливанъ. Въ такой панорамной, легкой воздушной концепціи въ раннемъ дѣтствѣ я представлялъ себѣ Іерусалимъ, — не помню только земной или небесный...

Послѣ тихаго вечера, спустились легкія сумерки. Въ воздухѣ нѣга, покой. Только лишь смѣлый рѣзущій полетъ цѣлаго каскада, падающихъ звѣздъ нарушалъ общую, дружную гармонію тишины океанской пустыни.

На утро показался Каюкъ. То, что видно съ парохода, не даетъ и намека о существованіи тутъ какого нибудь жительства. Пароходъ вошелъ въ роскошной створѣ морскихъ воротъ, образуемыхъ двумя мысами, изъ которыхъ восточный особенно эффектенъ своими возвышающимися, на подобіе генуезскихъ башенъ, двумя гранитными скалами—громадами. На встрѣчу выѣхали двѣ востроносая байдарки, которыя граціозно тутъ покружились, пока имъ подана была почта. Когда онѣ скрылись въ зеленой бухточкѣ, пароходъ окликнулъ еще разъ дремавшій берегъ, поднялъ якорь и опять ушелъ въ океанъ, дышавшій на этотъ разъ какою то расплавленной теплотою и утренней нѣгой.

Переходъ въ Нучекъ очень красивъ. Еще изъ далека видны высоты Hincheyn Brook. Панорама разно-

образная и связная по размѣщенію деталей. Селеніе, глядя сверху пролива, крохотно, по поэтично. Чистый бурнъ легко вынесъ нашу лодку на мягкій гостепріимный берегъ. Епечательнѣе деревни, безъ великой американской спецификаціи, раньше всего другого пріятно тутъ приемлемо. Народъ пріятливый и добрый. Первые алеуты чрезвычайно мнѣ понравились. Церковь чиста и все въ ней налажено, точно въ ожиданіи великой службы. Есть хорошія иконы, свѣжія облаченія. Пріютъ маля и обстановка въ немъ очень проста.

Псаломщикъ болѣетъ. Богъ ему во исцѣленіе. Староста чиненъ и видимо старателенъ. Мелькомъ помню лице дѣвочки переводчицы.

Жительство тутъ мирное. Основа его преепростая. Если дѣло строить духомъ и истиною, строительство будетъ мудрое и церкви полезное.

Очень только сожалѣю, что на этомъ островѣ блаженныхъ не привелось менѣ провести больше времени.

Переходъ въ Орку по Cordova Bay скучный. Весь передній видъ былъ застланъ клубящимся молочнымъ туманомъ, который повисъ надъ горами разорванной порфирой, за экраномъ которой быстро двигались веселыя тѣни, перебѣгающія точно волны Друмондова свѣта или сѣвернаго сіянія...

Самая Орка поражаетъ минутнымъ оживленіемъ. Тутъ отличный рыбный заводъ, нѣсколько пристаней, въ порту до пяти пароходовъ. Въ числѣ послѣднихъ мы застали и передаточно—пересадочный «New Port», который лучше было бы именовать «Old Port» за его ошурканность и страшную дряхлость.

На Оркскомъ заводѣ масса рабочихъ, останавливающихъ вниманіе своей пестротой: американцы, шведы, ирландцы, китайцы, алеуты и даже колоши. Одинъ рыбный рабочій пароходъ носитъ даже имя столь прославленнаго Тлингита или Тляхита. Нужно сказать, впрочемъ, что колоши здѣсь далеко не такіе важные, чиновные, разныхъ геральдическихъ и гербовныхъ породъ, какъ въ Ситхѣ, а просто чумазы, тяжелые, съ обычнымъ своимъ перепончатымъ гортаннымъ говоромъ, одновременно напоминающимъ нескладную настройку и обрывъ старыхъ струнъ...

Измѣненный рейсъ нынѣшняго года обходящихъ Аляску пароходовъ даетъ возможность замѣтить, что теперь нѣтъ ни одного залива, гдѣ бы не работали лѣтомъ разныя торговыя компаніи, хищно выжимающія изъ мертвозастуженной русскими географами страны очень звонкія деньги и разныя выгоды. Притча куда какъ поучительная для всѣхъ продающихъ и покупающихъ!

Но не успѣлъ я остановиться мысленно на всѣхъ поучительныхъ сторонахъ представшей моему воображенію житейской притчи, какъ между двумя почтенны-

ми капитанами состоялось совѣщаніе о переводѣ меня съ борта «Excelsior» на «New Port». Оказывается, что первый мѣнялъ завтра свой маршрутъ и спускался down below. На такое рѣшеніе не полагается никакой кассациі. Протестъ грозилъ лишь мѣсячнымъ лишеніемъ свободы, до прихода другого парохода. Посему рѣшеніе приведено было въ исполненіе, и я, вмѣсто довольно хорошаго и терпимаго обиталища и общества знакомыхъ лицъ, сразу попалъ въ часъ ночи на старыи пароход, совершенно вывѣтрившійся отъ океанской не-

погоды, экономно теперь предназначенный на службу Wealing Co. Меня помѣстили съ какимъ то американцемъ весьма рецидивнаго вида. Нежелательная и нежданная переменѣна лишила меня всего спокойствія. Скоро мой спутникъ—сокаютникъ въ своей нижней гробницѣ уснулъ. Но весь его отдохновенный покой для меня оказался чрезвычайно безпокойнымъ, ибо былъ положительнымъ опроверженіемъ классической мудрости о взаимоподобіи сна и смерти.

Извѣстія и замѣтки.

ПРАЗДНИЧНАЯ МИНЕЯ

содержащая службы на двенадесятные праздники и на новый годъ.

Переведена на англійскій языкъ проф. Н. В. Орловымъ.

Лондонъ 1900 г. 330 стр.

Спѣшимъ отмѣтить радостный фактъ, что кругъ бого-служебныхъ книгъ нашей церкви въ переводѣ на англійскій языкъ обогатился еще однимъ изданіемъ. Мы только что получили вышедшій въ Лондонѣ въ Августѣ с. г. англійскій переводъ нашей „Праздничной Миней“. Авторъ перевода Н. В. Орловъ, профессоръ Лондонской King's College и состоящій уже болѣе 30 лѣтъ при нашей посольской церкви въ Лондонѣ. Располагая всѣми необходимыми средствами, г. Орловъ давно уже взялъ на себя трудъ перевести на англійскій языкъ для нуждъ американской православной паствы нѣкоторыя учебныя и богослужебныя славянскія книги, и ведеть это дѣло съ большимъ успѣхомъ. Изъ учебныхъ книгъ для школъ Американской православной миссіи имъ переведены «Наставленіе въ законѣ Божіемъ» (Instruction in God's Law) протоіерея П. Смирнова *) и «Часословъ учебный» (Horologion a Primer) ** изъ богослужебныхъ книгъ въ 1898 году былъ изданъ переводъ Октоиха (Ochoechos), въ июнѣ прошлаго года явился переводъ Общей Миней (The general Menaion or the book of Services common to the festival of our Lord Jesus Christ, of the Holy Virgin and of the different orders of Saints. London. 1899 г.)***),

а нынѣ вышегъ изъ печати и еще новый переводъ «Праздничной Миней» (The Ferial Menaion or the book of services for the twelve great festivals and the New-year's day. London. 1900).

Последній трудъ свой г. Орловъ посвящаетъ Алеут-

] См. «Прав. Амер. Вѣстникъ» 1897 г. № 7, стр. 116.

**] " " 1898 г. № 4, стр. 98.

***] " " 1899 г. № 7, стр. 603.

NEWS AND NOTES.

THE FERIAL MENAION

or the book of services for the Twelve Great Festivals and the New year's day.

Translated from a Slavonian edition of last century printed identically with the latest issues in Moscow and published as now by the Most Holy Synod of Russia - 230 pages, price \$2.37

London 1900.

We hasten to announce the pleasing fact that the collection of English translations of books in use for divine service in our church has recently received a notable addition. We have just received an English translation of our „Ferial Menaion“ published in London. The translator is N. B. Orlof, professor of King's College, London, who has been attached to our legation church in London over thirty years. Provided with all necessary helps to the work, Mr. Orlof undertook years ago to translate into English, for the benefit of the American Orthodox flock, several Slavic books in use for instruction or divine service, and is very successful in the work. Of text books for the schools of the American Mission he has translated „Instruction in God's Law“ by Archpriest P. Smirnof, *) and „Horologion, a Primer“ **, of books for divine service, he published in 1898 a translation of the „Ochoechos“, and in June 1899 a translation of „The General Menaion or the Book of Services common to the Festivals of our Lord Jesus Christ, of the Holy Virgin, and of the different Orders of Saints***], and now he has just issued this wnework a translation of „The Ferial Menaion or the Book of Services for the Twelve Great Festivals and New Year's Day“.

This last work of his Mr. Orlof dedicates to the Bishop of the Aleutian Islands and America, the Right Rev. Tikhon.

*) See „Orthodox American Messenger“ 1897, N 7, p. 116.

**] " " " 1898, N 4, p. 134.

***) " " " 1869, N 22 p. 603.

скому и С. Американскому Епископу, Преосвященному Тихону.

Въ предисловіи къ переводу «Праздничной Минеи» Н. В. Орловъ замѣчаетъ, что его главная цѣль при переводѣ состояла въ томъ, чтобы по возможности вѣрнѣе передать содержащееся въ книгѣ догматическое ученіе—замѣчаніе, не лишенное смысла и значенія, если припомнить, что труды другихъ переводчиковъ (хотя бы Шана) не чужды ошибокъ и погрѣшностей. А если принять во вниманіе разницу въ воззрѣніяхъ и ученіи между англиканствомъ и православіемъ, съ необходимостію отражающуюся и въ литургическомъ языкѣ, то легко понять всю трудность точной передачи содержанія любой изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, такъ какъ языкъ книги общественныхъ молитвъ далеко еще недостаточенъ для подобной передачи.

Переводы нашихъ Богослужебныхъ книгъ, помимо означенія англичанъ съ ученіемъ и богослуженіемъ нашей церкви, могутъ имѣть еще и другое значеніе. Они могутъ служить неисчерпаемымъ источникомъ для англійской религиозной поэзіи, къ которой англичане питаютъ особое тяготѣніе. (Что это вѣрно — достаточно вспомнить то обаніе, которое произвелъ на англичанъ Киболовскій Christian Year (въ извѣстномъ смыслѣ таже праздничная Минея), или постоянный обычай составлять новые гимны къ каждому празднику). А что замѣшаніе англичанами изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, извѣстныхъ пѣснопѣній вполне возможно, въ этомъ убѣдится каждый, перелистывая хотя бы только Ирвингянскій служебникъ, или припомнивъ содержаніе The Private Devotions Андруса Винчестерскаго.

Кстати сообщить здѣсь о переводѣ г. Орловымъ статьи профессора С. А. Соллертинскаго «О смерти Іоанна Крестителя» въ The Journal of Theological Studies—журналъ, по серьезности направленія уступающемъ развѣ одному философскому The Mind. Лестные отзывы, появившіеся въ другихъ англійскихъ журналахъ о переведенной статьѣ, доказываютъ что впечатлѣніе получилось весьма благопріятное. Но еще гораздо важнѣе то, что Rev. W. C. Allen, взявшійся снабдить статью указаніями на новѣйшую литературу по этому вопросу, въ состояніи былъ сослаться лишь на Шюрера (Geschichte des jüdischen Volkes), и этимъ самымъ показала, что западноевропейская литература въ теченіи цѣлыхъ 15-ти лѣтъ не могла дать чтолибо новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что сказано было русскимъ богословомъ.

(«Церк. Вѣд.»).

The contents are following:

The Nativity of the Theotokos.
The Elevation of the Cross.
The Introduction into the Temple.
The Eye of the Nativity of Christ. The Hours.
The Nativity of Jesus Christ.
The Circumcision of Our Lord Jesus Christ.
The Thanksgiving Service. New Year's Day.
The Hours of the Epiphany.
The Holy Epiphany of Our Lord Jesus Christ.
The Reception of the Lord Jesus Christ.
The Annunciation to the Theotokos.
The Service for the Palm Sunday.
The Ascension of the Lord Jesus Christ.
The Service for the Holy Pentecost.
The Great Vespers on Whit-Sunday.
The Holy Transfiguration of the Lord Jesus Christ.
The Assumption of the Theotokos.

In his preface Mr. Orlof states that his chief object in this translation was to render as faithfully as possible the dogmatic doctrine contained in the book—a statement not uncalled for, when we call to mind that the works of other translators, not excluding even Shann, are not free from errors and blemishes. If we further take into account the differences in views and doctrine existing, between Anglicanism and Orthodoxy, and necessarily reflected on the liturgical mode of expression, it will be easy to estimate the great difficulty of accurately rendering the substance of the books used for our divine services, seeing that the language of the book of common prayers is far from being adequate for such a task.

Translations of books used in our divine services may have still another value, besides that of making the doctrines and services of our church known to the Anglicans. They may serve as an inexhaustible fount for English spiritual poetry—a branch of poetry which has great attraction for the English. (That this is really the case is sufficiently proved by the delight which the English took in Kimball's „Christian Year,—to a certain extent a sort of Ferial Menaion—or the custom of continually composing new hymns for every feast-day). Again—that it is perfectly possible for the English to borrow certain sacred songs from our sacred books, every one will become convinced who will only peruse the Irvingite book of services or call to mind the contents of „The Private Devotions” by Andrews of Winchester.

It will not be amiss to mention here Mr. Orlof's translation of Professor A.S. Sollertinsky's article „On the death of John the Baptist” in the „Journal of Theological Studies”—a periodical which in earnestness of purpose is inferior to one except possibly the philosophical periodical 'The Mind'. The flattering notices of this article which have appeared in other English periodicals show it to have produced a very favor impression. But it is of far greater importance still that the Rev. W. C. Hable Allen, who undertook to supply it with references to

Евангелическій союзъ въ Германіи.

Послѣдніе годы въ протестантскихъ слояхъ германскаго общества усиливается сознание необходимости болѣе энергичной борьбы съ католичествомъ. Германія страна реформации, и протестанты никакъ не могутъ примириться съ мыслью, что все еще цѣлая треть населенія этой страны находится въ рукахъ ненавистнаго имъ папства и что католичество не только не уступаетъ поля битвы вдвое сильнѣйшему его—въ численномъ отношеніи—противнику, но и выражаетъ еще претензію бытъ господствующимъ въ странѣ. Достаточно присмотрѣться хотя бы къ дѣятельности высшаго государственнаго учрежденія въ Германіи—рейхстага, чтобы видѣть, что опасенія протестантовъ далеко не безосновательны. Сильнѣйшая партія рейхстага, партія центра, есть вмѣстѣ съ тѣмъ партія католическая; ея проекты направлены къ поддержкѣ интересовъ католическаго населенія и католическаго духовенства и въ ущербъ протестантизму. И такъ какъ поборотъ ее можно лишь соединенными силами нѣсколькихъ партій, а добиться такого единодушія бываетъ обыкновенно довольно трудно, то въ большинствѣ случаевъ ея голосъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Сплотить протестантовъ во едино, внушить имъ сознание приближающейся опасности и воздвигнуть ихъ на общаго врага,—вотъ цѣль, которую положилъ себѣ религіозный фрейнтъ, извѣстный подъ именемъ «Евангелическаго союза для охраны нѣмецкихъ протестантскихъ интересовъ» (Evangelischer Bund zur Wahrung der deutsch-protestantischen Interessen).

«Евангелическій союзъ» возникъ въ 1886 году,—вскорѣ послѣ того, какъ кончилась четырнадцатилѣтняя (1872—1886 г.) борьба государства съ католическою церковью въ Германіи, извѣстная подъ именемъ культурkampfа (Kulturkampf). Въ общемъ церковъ вышла побѣдительницей изъ этой борьбы и ослабленное государство уже не въ состояніи было съ прежнею энергіею вести свою историческую роль—защитника протестантскихъ интересовъ. Это съ одной стороны повело къ усилению католическаго вліянія въ странѣ, съ другой—возродило въ протестантскихъ слояхъ общества стремленіе къ самозащитѣ. Идея основанія «Евангелическаго союза» принадлежитъ профессору Бейшлагу, а его главными сотрудниками въ проведеніи этой идеи были извѣстные профессора Іенскаго университета Липпюсъ и Ниппольдъ и извѣстный ревнитель протестантизма, графъ Винцингероде-Боденштейнъ, въ теченіи 14 лѣтъ предѣлательствовавшій на всѣхъ собраніяхъ общества. Мысль Бейшлага сразу же встрѣтила самое широкое сочувствіе,—въ особенности въ протестантскихъ университетахъ и въ духовенствѣ. На первомъ публичномъ собраніи 15 января 1887 года присутствовало 243 человека, а черезъ годъ «Союзъ» насчитывалъ уже до 10,000 членовъ, изъ

modern literature on this subject, could refer only to Schurers „Geschichte des Juedeschen Volkes” thus showing plainly that the western European literature for the last fifteen years could bring nothing new to be compared with what was said by the Russian divine.

We trust that American bookseller will take the trouble of including the newly issued translation of the Ferial Menaion in their current catalogue.

The book is in stock in the North American Ecclesiastical Consistory, 1715 Powell St. San-Fransisco, Cal.

THE FIFTIETH ANNIVERSARY OF THE PUBLIC SERVICE OF ARCH PRIEST FATHER J. L. YANYSHEF.

On the 9-th (22-d) of October was celebrated the fiftieth anniversary of the public service of their Imperial Majesties' father confessor, archpriest of all the court churches, chief of the court clergy, doctor of theology, Father John L. Yanyshef, who enjoys a widespread and most honorable reputation. In the learned theological world he is revered as one of the most enlightened divines, and the Theological Academy of St. Petersburg in particular honors in him its re-organizer, who has watched over it for seventeen years, i. e. ever since the introduction of the new statute. A whole generation of laborers in all fields of church work has been educated under his care and guidance. Many of them now occupy exalted hierarchical positions. Lastly, the Archpriest's administrative capacities have had ample scope during the seventeen years that he has held the important position of chief of the court clergy and father confessor to their Imperial Majesties, standing in the most intimate relations to the imperial family. Father Yanyshef is well known abroad also, where he spent a considerable portion of his life, and where he is especially esteemed by the leaders of the Old-Catholic communities as one of the most convinced champions of the idea of a union between the Old-Catholics and the Orthodox Church. The Old-Catholic organs, headed by the chief among them, the „International Review of Theology” (N 31, July—September 1900), have sympathetic jubilee articles in his honor, wherein they estimate the value of his work in furthering the reunion of the old Old-Catholics with the Orthodox Church.

Father Yanyshef was born in 1826. He received his education in the theological Seminary of Kaluga, then in the Theological Academy of St. Petersburg, where, in 1849, he took the degree of First Master of Theology. After serving a brief term in the Academy, as baccalaureate in the faculty of physico-mathematical sciences, he was ordained and sent abroad, in charge of the Orthodox Church at Wiesbaden. In 1856 he began his career as instructor by lecturing in the St. Petersburg University on theology, logic and psychology. After two years, however, his health broke down and compelled him, to the general regret, to leave the university, when

которыхъ 30% составляли духовныя лица; въ 1888 году— 37,000; въ 1889—60,000, а въ настоящее время число членовъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества доходить до 150,000.

Борьба ведется преимущественно на почвѣ печатнаго слова: «Союзъ» имѣетъ въ Лейпцигѣ собственную типографію и собственный книжный магазинъ, выпустившій въ сравнительно короткое время массу книгъ, летучихъ листовъ, проповѣдей и рефератовъ, проводящихъ идею общества. Но не одна пресса служить ареной дѣятельности «Союза»: вездѣ, гдѣ только позволяютъ обстоятельства—въ рейхстагѣ, въ школахъ, въ церкви, въ семьѣ, въ народной аудиторіи,—общество усиленно работаетъ словомъ и дѣломъ къ ослабленію католическаго вліянія и, несмотря на свою юность, оно съ правомъ можетъ утверждать, что его работа не остается безплодной.

3-го октября въ прусскомъ городкѣ Гальберштадтѣ происходило 13-е годишное (публичное) собраніе «Евангелическаго Союза». Обширная церковь святаго Мартина была переполнена народомъ. Засѣданіе открыто было церковнымъ пѣнопѣніемъ и молитвою, произнесенной однимъ изъ присутствующихъ пасторовъ. Затѣмъ слѣдовала вступительная рѣчь председателя общества, въ которой онъ указавъ присутствовавшимъ на новѣйшіе прожекты ультрамонтанства, вспомнилъ письмо Льва XIII къ кардиналу Ресниги, — гдѣ напѣжался, что у него нѣтъ власти и средствъ положить конецъ распространенію въ Римѣ «ереси», т. е. протестантства;—упомянувъ о послѣднихъ попыткахъ папистовъ овладѣть школами въ нѣмецкой Польшѣ, о выдумкѣ ихъ-же, будто возстаніе въ Китаѣ вызвано поведеніемъ протестантскихъ миссіонеровъ; выяснилъ планъ дѣйствій католиковъ, составленный ими на своемъ послѣднемъ собраніи.

За рѣчью графа Винцингероде слѣдовалъ весьма интересный рефератъ г. Салли, профессора богословія въ Боннѣ, на тему: «Прибыль и убыль протестантизма къ началу XX-го столѣтія». Заимствуемъ изъ труда г. Салли нѣсколько статистическихъ данныхъ:

25 лѣтъ тому назадъ въ Европѣ было: протестантовъ 69,809,504 человекъ или 23,9% всего европейскаго населенія; католиковъ 141,811,048 человекъ или 48,9% всего европейскаго населенія.

Въ 1895 году протестантовъ 91,197,332 человекъ или 24,3% всего европейскаго населенія, католиковъ 181,116,109 человекъ или 48,3% всего европейскаго населенія.

Такимъ образомъ католичество значительно отстало въ ростѣ отъ протестантизма.

Въ Германіи съ 1890 года число католиковъ увеличилось на 18,88%, а протестантовъ на 21,29%, хотя въ частности въ Пруссіи ростъ католичества идетъ быстрой. Въ Великобританіи число католиковъ идетъ на

he was again placed in charge of a legation church abroad, at first in Berlin, and later on once more in Wiesbaden. In 1864 he was recalled, to instruct in the Orthodox religion the then affianced bride of the Cesa-revitch Alexander Alexandrovitch, now Dowager Empress Maria Feodorovna. Two years later he was transferred to Petersburg and, in November 1866, he was appointed Rector and professor of the St. Petersburg Theological Academy. Here Father Yanyshet lectured on two subjects: ethical theology and, for some time, pedagogy, and was editor in chief of the magazine „Christian Reading”. But he won his greatest fame by his administrative gifts in re-organizing the Academy on new lines and piloting it in its new career. Much that he instituted then is treasured to this day as a precious heirloom. Ever since 1883 Father Yanyshet has held the exalted post of father confessor to their Imperial Majesties and chief of the court clergy. In 1894 he once more had the honor of preparing an imperial bride for admission into the Orthodox Church—Princess Alice of Hessen, now Alexanera Feodorovna, reigning Empress of Russia.

Father Yanyshet's scientific career began in 1854, when his first learned work was published: „A historical view of the gradual separation of the Western from the Orthodox-Eastern Church”. Then, in Wiesbaden he published, in German, „Talks on the Relation of the Church towards Christians”, written by J. K. Amphiteatrof. (The German title is: „Ueber das Verhältniss der Kirche zu den Christen”).

In 1877 a new learned work by Father Yanyshet appeared: „The Essence of Christianity from the Ethical Standpoint”, and, ten years later, his lectures on ethical theology were published, a volume of over 300 pages, under the title: „The Orthodox Christian Doctrine on Ethics”. This most important and very valuable work is doubtless familiar to all the alumni of the Academy. Father Yanyshet's work bearing on the Old-Catholic question should be noticed next. Ever since the Old-Catholics entered into relations with the St. Petersburg Department of the „Society for spiritual-ethical Enlightenment”, he took the most active part in the Society's labors and did much to arouse and strengthen the Old-Catholics' sympathies with the Orthodox Church and her doctrine, and likewise to propagate among the Russian divines information on the nature and aims of the Old-Catholic movement. He went to several Old-Catholic meetings: thus in 1872 he was present at the Congress of Cologne, in 1874 and 1875 he went to the Bonn Conference, then to the Congresses of Lucerne (1892), Rotterdam (1894), and Vienna (1897). On the whole he contributed most of all the Russian divines towards establishing good relations between the Old-Catholics and the Orthodox Church. He devoted many magazine articles to this question, such as: „On the Relation of the Old-Catholics towards Orthodoxy”, „A contribution to the Old-Catholic Question”, etc. etc. He also wrote one book

убылъ, несмотря на то, что число церквей и духовныхъ лицъ увеличивается. Въ Ирландіи еще въ 1881 г. на 100 человекъ населенія было 77 католиковъ, въ 1891 г. уже только 75, тогда какъ число протестантовъ возросло съ 23% на 24%. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки на 11 католиковъ приходится 78 протестантовъ, слѣдовательно число послѣднихъ болѣе чѣмъ въ семь разъ превышаетъ число первыхъ. Смѣшанные браки въ Пруссіи составляютъ $\frac{1}{20}$ всѣхъ браковъ, и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается; при этомъ изъ 520,000 дѣтей отъ этихъ браковъ въ 1895 г. 62% получили протестантское воспитаніе и только 38%—католическое, тогда какъ 30 лѣтъ тому назадъ отношеніе католиковъ къ протестантамъ въ этомъ случаѣ составляло 55:45. Учащаются также и переходы изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, причемъ число обращеній въ протестантство въ десять разъ превосходитъ число обращеній въ католичество. Всего католики насчитываютъ 3 милліона, протестанты $2\frac{1}{2}$ милліона, но если принять во вниманіе, что католическая миссіонерская дѣятельность существуетъ уже 300 лѣтъ, а протестантская не болѣе 100 лѣтъ, то и здѣсь нельзя не видѣть выдающагося успѣха протестантства.—Всѣ эти статистическія данныя приводятъ Селля къ тому заключенію, что на нашихъ глазахъ начинается сбываться пророчество Монтеスキе, высказанное имъ въ 1718 году въ его *Lettres persanes*: католицизмъ просуществоуетъ не болѣе 500 лѣтъ!

Въ заключеніе собраніемъ единогласно принята была, между прочимъ, слѣдующая формула:

«Римскій папа въ письмѣ къ Римскому викарію отъ 19 августа с. г. снова разразился рѣзкою бранью по адресу протестантизма. Евангелическій союзъ открыто и рѣшительно протестуетъ противъ этого и выражаетъ сожалѣніе, что высшій священнослужитель одной изъ христіанскихъ церквей, который называетъ себя наиѣстникомъ Христа и восхваляется какъ «папа мира», издалъ письмо, въ которомъ такъ много непримиримаго фанатизма и такъ мало Христова духа. Если папа находитъ ужаснымъ, что протестантизмъ въ Италіи пользуется защитой государственныхъ законовъ, то это лишь новое подтвержденіе того, что, гдѣ папа въ состояніи вмѣшиваться въ политическую жизнь народа, тамъ невозможна свобода вѣры и совѣсти.»

(«Церк. Вѣд.»)

Каннибализмъ.

Оказывается, что мы весьма ошибемся, если вообразимъ, что людоедство на тихоокеанскихъ островахъ—дѣло прошлое. Сынъ знаменитаго миссіонера Джона Пэтона прямо заявилъ, что только обращенные въ христіанство дикари не каннибалы; а то—всѣ безъ исключе-

онъ the Anglican Church, under the title: „Is the Doctrine of the Anglo-American Church truly a catholic, orthodox doctrine?“

Father Yanyshef is lastly known as an eminent preacher, and is frequently compared in this respect and with regard to the timeliness of his sermons and the modern spirit which animates them, to that never to be forgotten pulpit orator, the Russian Archbishop of Kherson, Nicanor. In his sermons he appears as the interpreter from the pulpit of the great deeds and events of the reign of the Emperor Alexander II—the period of reform and regeneration.

In his capacity of chief of the court clergy, Father Yanyshef has succeeded in doing much towards the improvement of their condition. We shall only mention, as particularly important, the institution of a home for the widows, orphans, likewise for the pensioned members, of that clergy.

ніа. Онъ перебывалъ, въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ на многихъ островахъ и на всѣхъ нашелъ людоедство въ полномъ расцвѣтѣ. На нѣкоторыхъ островахъ, однако, гдѣ введены свиньи, зло значительно уменьшилось. Дѣло въ томъ, что дикари убѣждены, что, съѣдая тѣло человека, они приобрѣтаютъ и силу его и духовныя его качества. Пэтонъ младшій, къ удивленію своему, нашелъ каннибаловъ весьма къ нему расположенными и пользовался ихъ радушиемъ гостепріимствомъ. Однажды его угощали въ нѣкоемъ селеніи славившемся людоедствомъ, но онъ этого не зналъ. Онъ тамъ переночевалъ и на слѣдующее утро начальникъ племени презентовалъ ему коня, хранившееся въ его родѣ девять поколѣній, и прекрасно отдѣланную полированную ложку. Когда Пэтонъ рассказалъ нѣкоторымъ пріятелямъ своимъ, дикарямъ, жившимъ у берега того же острова, что онъ переночевалъ въ томъ селеніи, они засмѣялись и долго не вѣрили ему. Когда же онъ показалъ имъ подарки, они повѣрили, но въ ужасѣ разбѣжались. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ стариковъ и больныхъ хоронятъ живыми, когда надоѣстъ ходить за ними и они слишкомъ слабы, чтобы оказать сопротивленіе. Пэтонъ нѣсколько разъ тщетно старался спасти такихъ несчастливцевъ. Итакъ, хотя много достигнуто трудами миссіонеровъ, даже невѣроятно много, принимая все въ соображеніе, но до евангелизаціи тихоокеанскихъ острововъ вообще еще очень далеко.

Изъ Австро-Венгріи.

На дняхъ исполнилось 40-лѣтіе австрійской конституціи. Въ силу ея, всѣ народы и вѣроисповѣданія Австріи уравнины въ своихъ правахъ, а между тѣмъ минувшее 40-лѣтіе представляетъ цѣлую исторію всевозможныхъ гоненій и униженій для цѣлыхъ племенъ, которые почему либо оказались неугод-

ными Австрійскому орлу. Достаточно вспомнить особенно положеніе русскаго народа въ Галиціи, чтобы убѣдиться, что для него Австрійская конституція была горше самаго суроваго абсолютизма, такъ какъ всѣ проявленія національнаго и религіознаго самосознанія среди него подавлялись съ беспощадною суровостію, хотя и прикрываемую плащомъ конституціоннаго режима.

Что принципъ «религіозной свободы», провозглашенный конституціей, далеко не осуществленъ на практикѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій, сообщаемый корреспондентомъ «Моск. Вѣдомостей» изъ Праги, фактъ. Въ 10-тѣмъ часу утра, изъ одного дома на Иерусалимской улицѣ, выступили нѣсколько полицейскихъ, ведшихъ, какъ арестованнаго, духовное католическое лицо въ священническомъ облаченіи. За конвойными и арестантомъ шла группа мужчинъ и женщинъ съ понуренными головами, сопровождавшая эту странную процессію до ближайшаго полицейскаго участка и дожидавшаяся у его входа, послѣ того какъ внутрь дома укрылись полицейскіе и арестованный священникъ. По прошествіи сорока минутъ, священникъ вышелъ изъ полицейскаго дома и, вмѣстѣ съ дожидавшимися его лицами, пошелъ обратно къ дому на Иерусалимской улицѣ, изъ котораго первоначально вышелъ. Вскорѣ туда опять явились полицейскіе и черезъ нѣкоторое время опять повели того же священника, но уже безъ облаченія, въ участокъ. — Оказалось, что арестованнымъ и такъ грубо водимымъ по улицѣ священникомъ былъ старокатолическій священникъ Ишка, который, по наученію, конечно, мѣстныхъ римскокатолическихъ властей подвергся преслѣдованію со стороны полиціи. Дѣло было такъ.

Священникъ Ишка служилъ, согласно распоряженію своей консисторіи, литургію въ церкви своего прихода, устроенной въ Прагѣ. Вдругъ въ этотъ храмъ врываются полицейскіе, предводимые чиновникомъ, и послѣдній, приблизившись къ алтарю, въ которомъ отправлялъ богослуженіе о. Ишка, потребовалъ, чтобы онъ немедленно прекратилъ богослуженіе. Не обращая вниманія на это требованіе, о. Ишка продолжалъ свою службу, съ благовѣніемъ прочелъ Евангеліе и, по ходу литургіи, возглашалъ символъ вѣры. Тѣмъ временемъ полицейскіе вытѣснили молящихся изъ дома, въ которомъ помѣщалась церковь, и въ концѣ концовъ объявили священника арестованнымъ и повели его въ участокъ. Тамъ составленъ былъ о. происшедшемъ протоколъ, и о. Ишка былъ отпущенъ. Онъ поспѣшилъ вернуться вмѣстѣ съ прихожанами въ свой храмъ и тотчасъ приступилъ къ окончанію прерванной литургіи, но полицейскіе явились снова и стали настаивать на прекращеніи службы и оставленіи храма молящимися. Священникъ объявилъ тогда полицейскимъ, что онъ совершаетъ самую священную часть христіанскаго таинства, которую не можетъ перервать, не совершая святотатства. Тогда по-

лицейскіе окружили алтарь, выждали окончанія богослуженія, и затѣмъ снова увели о. Ишка въ участокъ. —

Происшествіе это (заключаетъ корреспондентъ) произвело сильное впечатлѣніе въ Прагѣ, и всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, какъ отнесется высшая правительственная власть къ этому грубому нарушенію свободы вѣроисповѣданія въ Австріи. — Но ожидать тутъ, по нашему мнѣнію, рѣшительно ничего: вѣдь это уже не первый случай грубаго нарушенія свободы вѣроисповѣданія въ странѣ, гдѣ свободно дѣйствуютъ извѣстные «шоборники свободы» — оо. іезуиты.

Нежелательная холодность.

Приходится жаловаться на нану нѣсколько равнодушную общественность. Подобному явленію въ живой и воспримчивой Америкѣ, кажется, не должно бы быть мѣста.

Извѣстнымъ почтеннымъ авторомъ, о. Севастіаномъ Дабовичемъ, составлена и издана книга «Проповѣдей» на англійскомъ языкѣ. Грудь нужный и цѣнный. Письменность православія имѣетъ не много англійскихъ переводовъ или тѣмъ болѣе оригиналовъ. Послѣднее весьма не легко чувствуется въ нашемъ духовномъ мірѣ, клирѣ и среди американской православной паствы. Книга „Проповѣдей“ о. Севастіана Дабовича, кромѣ богатого внутренняго своего содержанія, имѣетъ еще и благотворительную цѣль. Почтеннымъ авторомъ все изданіе предназначено въ качествѣ первой добротолубивой лепты для образованія фонда на постройку новаго Собора въ С.-Франциско. Эта цѣль стоитъ того, чтобы полезное изданіе было разобрано дѣятелями миссіи. Грустно было бы и автора—труженника своимъ равнодушіемъ обезкуражить и привести въ уныніе, вмѣсто того, чтобы сочувствіемъ поддержать и ободрить, печатъ тѣмъ болѣе грустно было бы это, что американская и публика, стоящая далеко отъ нашихъ интересовъ, вспоминаетъ о немъ постоянно и относится къ его работамъ въ высшей степени сочувственно...

И. Антоній.

Отъ Редакціи.

Редакція „Американскаго Православнаго Вѣстника“ покорнѣе проситъ уважаемыя Редакціи, которыя найдутъ на его страницахъ объявленія о своихъ изданіяхъ, не отказать помѣстить у себя объявленіе объ изданіи „Вѣстника“ въ 1901 г. и въ теченіи этого года обмѣниваться съ нею изданіями.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Предложеніе

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, Сѣверо-Американскому Духовному Правленію, отъ 17 Ноября с. г. № 62.

«Издавна въ Аляскѣ чувствуется потребность въ устроеніи женской школы-пріюта.

При обзорѣ мною приходоѡвъ въ Аляскѣ я имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ тамошнія женщины преданы церкви православной, какъ любятъ онѣ посѣщать храмъ Божій и какъ стараются и своихъ дѣтей (иногда рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ) воспитывать въ православной вѣрѣ; безъ преувеличенія могу сказать, что въ иныхъ мѣстахъ православная вѣра только и держится женщинами. Это сознаютъ и инославные миссіонеры, которые часто всѣ свои усилія направляютъ на то, чтобы забрать въ свои пріюты православныхъ дѣвочекъ (по большей части сиротъ), воспитать ихъ въ духѣ своего ученія и черезъ то подорвать силу Православія въ Аляскѣ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы не имѣли своей женской школы-пріюта и по неволѣ приходилось допускать крайне нежелательное явленіе, что православныя дѣвочки воспитывались въ инославныхъ пріютахъ. Правда, и здѣсь онѣ не были оставляемы православными пастырями безъ всякаго попеченія, однако попеченіе это, при фанатизмѣ, изворотливости и беззащитности инославныхъ миссіонеровъ (случаи каковыхъ неоднократно оглашались въ нашемъ Вѣстникѣ), не всегда сопровождалось желаннымъ успѣхомъ.

Нынѣ, по милости Божіей и благодаря помощи со стороны Всероссийскаго Миссіонерскаго Общества, является возможность завести свою особую женскую школу въ Аляскѣ съ пріютомъ хотя бы на 12 сиротъ.

Въ виду сего, предлагаю оо. Ситхинскому и Уналашкинскому Благочиннымъ безъ замедленія обсудить частные вопросы касательно устройства женской школы-пріюта и свои соображенія представить мнѣ».

Рапортъ

Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому,

Благочиннаго Ситхинскаго округа, Иеромонаха Антонія.

«Пріятный долгъ имѣю почтительнѣйше увѣдомить Ваше Преосвященство о полученіи въ Ситхѣ благословенной иконы Божія Матере «Самонаписавшіяся». По этому поводу предположено: выразить Вашему Святительству совершенную благодарность, тоже и безмездно духовнымъ благотворителямъ Св. Горы; назначить днемъ празднованія ситхинской встрѣчи св. иконы 27 Сентября, по соображенію этого числа съ памятью прибытія на островъ Святителя Иннокентія (икона прислана въ память столѣтія со дня рожденія Иннокентія); чувствовать, по духовному завѣщанію святогорцевъ, общую годовую память св. иконѣ совершеніемъ службъ этого дня безъ отступленій отъ церковнаго устава; творить таковую же память святымъ, ихъ же мощи владены намъ со св. иконою во благословеніе; самыя св. мощи хранить въ отдѣльномъ ковчегѣ; наречь имена сихъ св. угодниковъ первымъ родившимся младенцамъ; самую же святиню-икону учинить на горнемъ мѣстѣ Казанскаго соборнаго придѣла — якоже стѣну нерушиму часто буруемаго нашего жительствова“.

На семь рапортѣ Резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая:

«№ 838, 14 Ноября 1900 г. Предположенія одобряются. Настоящій рапортъ напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ».

Пожертвованія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, на Вилькесбарскую перковь пожертвовано 50 дол.

Игуменіей Московскаго Страстнаго монастыря *Неофитой* въ Гартсгорнскую церковь: полное священническое облаченіе, воздухи, на-престольный крестъ, Евангеліе, 20⁰ картинъ и кадило, всего на сумму 200 дол.

Отъ командира крейсера «Варягъ» капитана 1-го ранга В. Бѣра поступило на Филдѣйскую церковь 35 дол.

Жертвователямъ изъясняется благодарность Епархіального Начальства.

Награжденія:

Согласно представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, проживающая во Франціи *А. С. Виногорова* за пожертвованія на нужды Православной миссіи въ Америкѣ и въ пользу кафедральнаго собора въ С. Франциско удостоена *благословенія Св. Синода съ грамотой.*

Матросамъ крейсера «Варягъ» Д. Бѣлову, І. Жукову, В. Озучину, И. Колобкѣ и Д. Курнякову, за безмездное украшеніе Филдѣйской церкви, выразившееся въ сооруже-ніи иконостаса и другихъ принадлежностей храма и за исполненіе псаломщицкихъ обязанностей, выданы благословенныя грамоты.

Удостоены благословенной Архипастырской грамоты:

Староста Уналашкинской Вознесенской церкви Іоаннъ *Дьяковъ.*

Староста и учитель школы грамоты при Боркинской Николаевской, въ Уналашкинскомъ приходѣ, часовнѣ Даниилъ *Расторгуевъ.*

Староста и учитель школы грамоты при Макушинской часовнѣ, того же прихода, Іоаннъ *Крюковъ.*

THE FERIAI MENAION

OR
THE BOOK OF SERVICES
FOR
THE TWELVE GREAT FESTIVALS
AND
THE NEW-YEAR'S DAY

—++++—

TRANSLATED

From a Slavonian Edition of last Century
Printed identically with the latest issues in Moscow
and published as now by

THE MOST HOLY GOVERNING SYNOD OF RUSSIA

PRICE. \$2.37

North American Ecclesiastical Consistory,
1715 Powel St. San Francisco, Cal.

Поступила въ продажу нова книга*на англійскомъ языкѣ***МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ**

содержащая службы
на двенадцатые праздни и на новый годъ.
Перевелъ съ славянскаго изданія

*Проф. Н. В. Орловъ.**Лондонъ 1900.*

Съ требованіями обращаться
въ С.-Американское Духовное Правленіе.

*1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.**Цѣна безъ пересылки 2.25**съ пересылкою 2.37*

СОДЕРЖАНІЕ: № 23. Служба Святителю Николаю. — *On the Progress of Old-Catholicism by A. Kireuef. Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, по Сѣверной Аляскѣ. — По Ситхинскому округу, Гером. Антонія. — Кенайское св. Покровское Братство за 1899 — 1900 годъ. — Извѣстія и замѣтки. — Оффиціальныя отдѣлы. — Объявленія.*

*И. д. Редактора В. Туркевичъ.**Печатать разрѣшается.**Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.*